

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Д. Н. Калачев

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И НАТО

Аннотация. Статья посвящена эволюции сотрудничества между НАТО и современной Россией. Автор обращается к истокам установления партнерских отношений между сторонами, анализируя заключенные соглашения и созданные в соответствии с ними структуры. Ключевыми для эволюции сотрудничества признаются два документа – «Основополагающий акт Россия – НАТО» и «Отношения Россия – НАТО: Новое качество», в соответствии с которыми были образованы соответственно Совместный постоянный совет Россия – НАТО и Совет Россия – НАТО. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Автор уделяет значительное внимание сравнению двух структур, что позволяет ему сделать выводы об изменении приоритетов сотрудничества. Также автор анализирует ключевые направления сотрудничества между сторонами в рамках современных совместных институтов и обращается к теме современного кризиса сотрудничества между Россией и НАТО.

Ключевые слова: управление, тренды, США, Россия, НАТО, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

Сорокалетнее историческое противостояние «Запад – Восток», обеспечивавшее устойчивость послевоенной системы международной безопасности, с окончанием холодной войны для Российской Федерации и НАТО, официально отказавшихся от взаимной конфронтации, сменился периодом поиска путей конструктивного взаимодействия.

Для налаживания более тесных отношений с бывшими странами ОВД в декабре 1991 г. НАТО был учрежден специальный орган – Совет североатлантического сотрудничества, который с российской стороны рассматривался, как элемент новой общеевропейской системы безопасности. С появлением программы «Партнерство ради мира» (ПРМ) ССАС в 1997 г. передал полномочия Совету евроатлантического партнерства. В декабре 1996 года была достигнута договоренность о начале переговоров России и НАТО о заключении нового соглашения – Основополагающего акта Россия – НАТО. В соответствии с Разделом II Акта был создан Совместный постоянный совет Россия

– НАТО (далее – СПС), обеспечивающий «механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность» [1].

28 мая 2002 г. на авиабазе под Римом состоялись подписание главами государств и правительств стран-членов НАТО и Российской Федерацией Римской декларации «Отношения Россия – НАТО: Новое качество» и официальное учреждение Совета Россия – НАТО (далее – СРН), который стал заменой СПС.

В результате проведенных ранее восьми раундов коллективных переговоров, завершившихся накануне открытия заседания Совместного Постоянного Совета Россия – НАТО (далее – СПС) на уровне министров иностранных дел в Рейкьявике 14 мая 2002 года, был согласован пакет документов, состоящий из проекта Декларации Глав Государств и Правительств «Отношения Россия – НАТО: новое качество»,

программы работы Совета Россия – НАТО на 2002 год и документа «Организация работы и правил процедуры СРН».

«Новое качество» отношений и совместность действий, прежде всего, акцентируется в преамбуле Декларации как ответ на «беспрецедентные новые угрозы» в «новом, тесно взаимосвязанном мире» начала XXI века [2]. Здесь же подтверждаются закрепленные в «Основопологающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» цели, принципы и обязательства сторон, в том числе обязательства по международному праву на основе Устава ООН и хельсинского «Заключительного акта» и «Хартии европейской безопасности ОБСЕ» [2].

Новое – национальное качество приобретает и алгоритм функционирования созданного Совета, в рамках которого Россия и страны-участницы Альянса признаются «равными партнерами» (as equal partners) с равной ответственностью за принятые на основе консенсуса решения. Вместе с тем любой член СРН может поднимать в Совете вопросы, относящиеся к выполнению совместных решений.

Совет Россия – НАТО, заменяющий Совместный Постоянный Совет Россия – НАТО, по определению, данному в Декларации, является «основной структурой и местом приложения усилий для поступательного развития отношений» между сторонами. И далее: он будет работать на основе политического диалога для того, «чтобы надлежащим образом выявить возникающие проблемы на ранней стадии, определить общие подходы и осуществить совместные действия» [2].

В документе оговаривается, что СРН работает под председательством генерального секретаря НАТО, в отличие от СПС, где осуществлялось совместное председательство представителя Российской Федерации и генсека Альянса. Периодичность заседаний Совета не претерпела существенных изменений: дважды в год – на уровнях министров иностранных дел и министров обороны; по мере необходимости – на уровне глав государств и правительств; и не реже одного раза в месяц – на уровне послов. Аналогично для проводимых под эгидой СРН встреч: на уровне начальников генеральных штабов – не реже двух раз в год; на уровне военных представителей – не реже одного раза в месяц; военных экспертов – в случае необходимости.

Для подготовки и координации заседаний СРН в Декларации предусматривается создание Подготовительного комитета на уровне политического комитета НАТО с российским представительством с периодичностью заседаний – не реже двух в месяц.

В соответствии с Римской декларацией и разделом III Основопологающего акта 1997 г. Совет Россия – НАТО был призван к развитию потенциала совместного сотрудничества сторон в следующих областях [2]:

- **Борьба против терроризма**, включая совместные оценки угрозы терроризма для безопасности в евроатлантическом регионе.
- **Кризисное регулирование** и развитие оперативной совместности национальных миротворческих контингентов.
- **Нераспространение** оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки и содействие укреплению существующих договоренностей в области нераспространения.
- **Контроль над вооружениями и меры укрепления доверия** на основе ратификации всеми государствами-участниками «Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе» и его вступления в силу, консультации экспертов по ядерным вопросам России и НАТО.
- **Противоракетная оборона театра военных действий (ПРО ТВД).**
- **Поиск и спасание на море.**
- **Сотрудничество между военными и в сфере военных реформ**, включая совместные учения.
- **Чрезвычайное гражданское планирование и реагирование**, включая обмен информацией о стихийных бедствиях и по мерам устранения последствий воздействия ОМУ.
- **Новые угрозы и вызовы**, в том числе сотрудничество в области гражданского и военного контроля воздушного пространства и расширение научного обмена.

Необходимо отметить, что в сравнении с разделом III Основопологающего акта 1997 г., определяющим векторы сотрудничества в рамках СПС, в Римской декларации приоритеты учреждаемого Совета Россия – НАТО существенно смещены. В представленной ниже таблице «Ключевые области сотрудничества России и НАТО в рамках СПС и СРН – смена приоритетов» для сравнительного

анализа деятельности двух структур приведена группировка направлений взаимодействия сторон в соответствии с текстами вышеназванных документов.

Рассмотрение данной таблицы позволяет сделать некоторые выводы:

- во-первых, сфера деятельности СРН формально сужена с 17 до 9 пунктов: так прежде разделяемые вопросы контроля над вооружениями, ядерной безопасности, обмена информацией и укрепления доверия в отношении обычных сил объединены в одном направлении – контроль над вооружениями и меры укрепления доверия; не акцентируется участие Российской Федерации в программе ПРМ, но

отдельно выделяется вопрос по поиску и спасению на море;

- во-вторых, на первое место в Декларации выдвигается не вопросы, «относящиеся к безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе» [1], а совместная борьба с терроризмом и нераспространение оружия массового уничтожения на глобальном уровне – в силу транснационального характера данных угроз (в таблице затонировано);
- в-третьих, качественное изменение в оценках сторонами потенциальных вызовов современной системе международной безопасности фактически определило выход вектора сотрудничества за рамки евроатлантики.

Таблица

**Ключевые области сотрудничества России и НАТО
в рамках СПС и СРН – смена приоритетов**

СПС		СРН	
1	безопасность и стабильность евроатлантического региона	1	борьба против терроризма
2	предотвращение конфликтов	2	кризисное регулирование
3	совместные операции, включая миротворческие	3	нераспространение ОМУ
4	участие России в программе ПРМ	4	контроль над вооружениями и меры укрепления доверия
5	обмен информацией	5	ПРО ТВД
6	контроль над вооружениями	6	поиск и спасение на море
7	ядерная безопасность	7	сотрудничество между военными и в сфере военных реформ
8	предотвращение распространения ОМУ	8	чрезвычайное гражданское планирование и реагирование
9	тактическое ПРО	9	изучение возможности противодействия новым угрозам
10	безопасность воздушного движения		
11	укрепление доверия в отношении обычных сил		
12	координация сотрудничества между военными организациями		
13	сотрудничество в области вооружений		
14	проекты в области экономики, экологии и науки		
15	совместные инициативы в области чрезвычайных ситуаций		
16	борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков		
17	взаимодействие с общественностью		

В принятом Заявлении вновь созданного Совета Россия – НАТО высоко оценивалась перспектива взаимодействия в новом формате: «Сегодня мы дали старт новой эре в сотрудничестве Россия – НАТО», и далее: «Мы полны решимости добиться конкретных результатов, которые принесут пользу миру и безопасности всех наших народов и будут содействовать постоянно развивающемуся сотрудничеству между нами» [3].

Однако в своем выступлении на саммите Президент России В.В. Путин дал более сдержанную оценку происходящему: «Будучи реалистами, мы помним, что у отношений России с Североатлантическим альянсом очень непростая история. Мы прошли очень долгий путь от противоборства к диалогу, от конфронтации к сотрудничеству. И хорошо понимаем, что с подписанием Римской декларации строительство принципиально иных отношений только начинается» [4]. И, далее, Президент Российской Федерации подчеркнул, что отправным пунктом таких отношений должно стать «ясное понимание, что ни ракетно-ядерные потенциалы, ни обязательства времен «холодной войны» уже не могут быть и не являются панацеей от современных угроз» [4]. Вместе с тем, В.В. Путин отметил, что углубление равноправного взаимодействия с НАТО является одним из реальных воплощений многовекторного внешнеполитического курса России, и наряду с развитием механизмов сотрудничества и в странах СНГ, и в Азии открывает широкие перспективы для создания единого пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока [4].

Рассматривая Совет Россия - НАТО как механизм развития потенциала взаимодействия можно отметить, что для развития сотрудничества в выше указанных областях Совет создал соответствующую задачам организационную структуру [5]:

Подготовительный Комитет СРН и соподчиненные ему:

- Исполнительный руководящий комитет СРН по «Пилотному проекту СРН по подготовке кадров из Афганистана, стран Центральной Азии и Пакистана в области противодействия незаконному обороту наркотиков»;
- Экспертная группа по технологиям;
- Вертолетное обучение и целевой фонд технического обслуживания
- Рабочие группы:

Рабочая группа по контролю за вооружениями, разоружению и нераспространению

Рабочая группа СРН «Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве»;

Рабочая группа СРН по оборонной реформе и сотрудничеству;

Рабочая группа по противоракетной обороне

Рабочая группа по оперативному сотрудничеству и сотрудничеству в области обороны

Комитет СРН по науке ради мира и безопасности

- Специальные рабочие группы:
- Специальная рабочая группа СРН по чрезвычайному гражданскому планированию;
- Специальная рабочая группа по тыловому обеспечению;
- Специальная рабочая группа СРН по угрозе терроризма в евроатлантическом регионе;

СРН на уровне военных представителей (СРН-ВП):

Военный Подготовительный комитет СРН и нижестоящие:

- Комитет по учениям и подготовке;
- Комитет по ПРО ТВД;
- Комитет по разведке.

Каждый год в СРН проводилось согласование ежегодной рабочей программы. Практически ни одного дня не проходило без встречи СРН на каком-либо уровне, что позволяло обеспечивать высокую интенсивность контактов и неофициальных консультаций в самых разных областях.

Целью работы **Подготовительного Комитета (ПК СРН)** является проведение подготовительной работы для заседаний Совета Россия–НАТО: выработка повестки, определение даты проведения заседаний, подготовка рабочих документов, а также подготовка и последующее осуществление решений, принятых на Совете, включая координацию текущей работы между его заседаниями.

Ключевым направлением работы **СРН на уровне военных представителей (СРН-ВП)** и его вспомогательных комитетов является подготовка к проведению возможных совместных военных операций России и НАТО по поддержанию мира или кризисного урегулирования.

Главная цель военного сотрудничества – обеспечение оперативной совместимости сил и средств многонациональных воинских формирований, в том числе – на уровне командных структур. В

рамках СРН–ВП ежегодно принимается Военный план работы, который охватывает широкий спектр мероприятий: насыщенную программу боевой и оперативной подготовки и проведения учений, испытания на совместимость военной техники, ПРО ТВД, военно-морское сотрудничество, поисково-спасательные работы на море, тыловое обеспечение, а также академические контакты и обмены.

Отдельно стоит рассмотреть два направления сотрудничества между Россией и НАТО в рамках СРН: борьбу с международным терроризмом и сотрудничество по Афганистану.

Следует подчеркнуть, что ни в какой другой сфере совместных усилий позиции России и государств-членов НАТО не совпадают ближе, чем в противодействии возрастающему влиянию на глобальные процессы фактора международного терроризма [6].

В сентябре 2004 года после серии террористических актов, совершенных в России, впервые в истории Совета Россия – НАТО состоялась его внеочередная сессия, где послы СРН категорически осудили терроризм во всех его проявлениях и выразили свою решимость активизировать и расширять совместные усилия в деле борьбы с этой общей угрозой [7]. За этим последовали конкретные шаги, включая разработку «Плана действий Совета Россия–НАТО по терроризму», одобренного 9 декабря 2004 года на заседании СРН на уровне министров иностранных дел.

В рамках разработанного Плана действий СРН против терроризма в середине 2005 года в Любляне (Словения) была организована конференция «Уроки недавних террористических актов: укрепление национальных ресурсов и институтов», положившая начало сотрудничеству в данной области [8]. В мае 2007 года в Анкаре состоялась конференция, основное внимание которой уделялось развитию эффективного сотрудничества с целью улучшить понимание тактики и методов террористов.

В 2011 г. в Берлине был согласован обновленный План действий Совета Россия–НАТО по борьбе с терроризмом [9].

Еще одним важным направлением практического сотрудничества в рамках Совета Россия – НАТО является *сотрудничество по Афганистану*. Борьба с незаконным оборотом поступающих из Афганистана наркотиков, составляющих 90% от

объема [10] производимого в мире опия, – это одна из важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом.

В октябре 2006 года состоялся первый выпуск афганских специалистов по борьбе с наркотиками, обучавшихся под эгидой СРН в Международном межведомственном центре подготовки сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при ВИПК МВД России в г. Домодедово. Аналогичная подготовка проводится в Турецкой международной академии по борьбе с наркотиками и организованной преступностью (ТАДОК). Программой подготовки предусмотрены занятия по ведению проверок на местах, досмотру, обнаружению и закрытию подпольных лабораторий, а также обучению важнейшим принципам и методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, в семи странах–участницах Проекта проводятся мобильные курсы подготовки местных кадров. К октябрю 2013 г. в рамках данного проекта СРН прошли подготовку около 3 тыс. сотрудников [11]. СРН и УНП ООН совместно с руководством стран–бенефициаров следят за тем, как по завершении программы обучения СРН прошедшие подготовку сотрудники непосредственно приступают к исполнению своих служебных обязанностей в соответствующих национальных структурах.

В 2011 г. благодаря СРН был создан Трастовый фонд по техническому обслуживанию вертолетов. Он обеспечивает обслуживание и ремонт вертолетного парка ВВС Афганистана. Главная цель программы – укрепление сил и средств, необходимых для более эффективной эксплуатации российских вертолетов. Кроме того, с 2008 г. Россия оказывала поддержку миссии Международных сил содействия безопасности (МССБ) в виде организации транзита по своей территории невоенных грузов [11].

Состоявшиеся 28 мая 2002 года подписание главами государств и правительств стран-членов НАТО и Российской Федерацией Римской декларации «Отношения Россия – НАТО: Новое качество» и официальное учреждение Совета Россия – НАТО давали старт «новой эре» сотрудничества в условиях изменившейся после трагических событий 11 сентября 2001 г. международной повестки дня.

Анализ предпосылок к созданию СРН как нового органа, а также изучение структуры самой

Римской декларации позволяет нам сделать вывод о том, что СРН был призван вывести отношения между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора на качественно более высокий уровень, обеспечив более эффективный, чем прежде «механизм для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе» [2].

Анализ показал, что в сравнении с разделом III Основополагающего акта 1997 г., определяющим векторы сотрудничества в рамках существовавшего прежде СПС, в Римской декларации приоритеты учреждаемого Совета Россия – НАТО существенно смещены в сторону противодействия терроризму и распространению оружия массового уничтожения на глобальном уровне – в силу характера данных угроз.

Изучение структуры Совета позволяет нам сделать вывод о том, что организационная структура Совета построена по матричному принципу, который в свою очередь позволяет сделать обсуждение проблем в рамках Совета более гибким и способствует взаимодействию сторон в принятии решений по вопросам, не имеющим принципиальных разногласий.

Сделанный нами вывод также подтверждается самим текстом документа, в котором подчеркивалось, что в рамках СРН Россия и государства-члены Альянса будут работать как равные партнеры, имея ввиду новый национальный формат обсуждения проблем, когда страны-участницы НАТО при изложении точки зрения своих правительств не связаны общей позицией Альянса, во-первых, и,

во-вторых, участники совета будут обсуждать тот или иной вопрос с целью принятия совместного решения до того, как этот вопрос станет предметом обсуждения в НАТО.

Несмотря на устойчивую тенденцию расширения сотрудничества между сторонами, отношения России и НАТО трижды находились на уровне сравнительно высокого напряжения в результате столкновения позиций сторон по существующей международно-правовой дилемме «территориальная целостность государства – право нации на самоопределение» в эпизодах Косовского, Юго-Осетинского и Украинского конфликтов. Во всех случаях обострение данного противоречия между Россией и странами НАТО оканчивалось кризисом: замораживанием деятельности существующих форматов (СПС и СРН) и совместных программ.

Не стал исключением и идущий в настоящее время Украинский кризис. В опубликованном 1 апреля 2014 г. Заявлении министров иностранных дел стран НАТО говорится: «Мы приняли решение приостановить все практическое гражданское и военное сотрудничество между НАТО и Россией. Наш политический диалог в Совете Россия–НАТО может продолжаться по мере необходимости на уровне послов и выше, чтобы позволить нам обмениваться мнениями прежде всего об этом кризисе» [12].

Однако по истечении предыдущих двух кризисов сотрудничество возобновлялось, что говорит о его устойчивости, и позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, окончание текущего кризиса неизбежно приведет к возобновлению сотрудничества, во-вторых, несмотря на противоречивость отношений, характер современных угроз не позволяет сторонам двигаться по пути конфронтации.

Библиография

1. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. – Париж, 27 мая 1997 г. URL: <http://www.nato.int/docu/basicxt/fndrus.htm>
2. Отношения Россия-НАТО: Новое Качество. Декларация Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО-Рим, 28 мая 2002 г.: URL: <http://www.nato.int/docu/basicxt/b020528r.htm>
3. Заявление Совета Россия–НАТО-Рим, 28 мая 2002 г. URL: http://www.nato-russia-council.info/htm/RU/documents28may02_2.shtml

4. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании Совета Россия – НАТО 28 мая 2002 года, Пратика–ди-Маре, Италия. См.: официальный сайт Президента РФ 2002 года. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/551.html>
5. Structure of the NATO-Russia Council // Совет Россия-НАТО (Сайт). URL: http://www.nato-russia-council.info/media/65228/nrc_structure-external.pdf
6. Манойло А.В. Роль стратегий «управляемого хаоса» в политическом кризисе в Украине. // *Международная жизнь*. – 2014. – №7.-С. 118-135.
7. Statement by the NATO-Russia Council. 7 Sept. 2004. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2004/p040907e.htm>
8. Уроки недавних террористических актов // *Новости НАТО*. – 2005. –№ 2. – С.8.
9. Практическое сотрудничество России и НАТО // nato.int. Декабрь 2013. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2013_12/20131127_131201-MediaBackground-NRC_ru.pdf
10. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности. См. напр.: Иванов С. Партнерство, обретающее зрелость // *Вестник НАТО*. – 2005. – № 4.
11. Заявление министров иностранных дел стран НАТО // Совет Россия-НАТО (Сайт). – 1 апреля. – 2014.: URL: <http://www.nato-russia-council.info/ru/articles/20140327-announcement/>
12. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Credeexperto. (Отечественная этнология сегодня и завтра.) // *Этнографическое обозрение*. 1993. № 5. С. 3-11.
13. Репьева А.М. Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия).// *ВВ: Международные отношения*. 2013. № 2. С. 68-79.
14. Гушер А.И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // *Международные отношения*. - 2014. - 3. - С. 326 - 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
15. Арляпова Е.С. Россия – Сербия: уроки и перспективы интеграции // *Международные отношения*. - 2014. - 3. - С. 374 - 383. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12040.
16. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // *Международные отношения*. - 2014. - 4. - С. 544 - 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
17. Карпович О.Г. «Мягкая сила» в глобальных координатах внешней политики США // *Право и политика*. - 2013. - 10. - С. 1295 - 1297. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9652.
18. Райхлин Э.И. Авраам Линкольн и вторая американская революция // *Мировая политика*. - 2014. - 2. - С. 62 - 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
19. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // *Национальная безопасность / nota bene*. - 2014. - 3. - С. 398 - 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
20. Гуаньцзюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // *Международные отношения*. - 2013. - 4. - С. 469 - 509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.

References (transliterated)

1. Osnovopolagayushchii akt o vzaimnykh otnosheniyakh, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Organizatsiei severoatlanticheskogo dogovora. – Parizh, 27 maya 1997 g. URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/fndrus.htm>
2. Otnosheniya Rossiya-NATO: Novoe Kachestvo. Deklaratsiya Glav Gosudarstv i Pravitel'stv Rossiiskoi Federatsii i Gosudarstv-Chlenov NATO-Rim, 28 maya 2002 g.: URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b020528r.htm>
3. Zayavlenie Soveta Rossiya–NATO-Rim, 28 maya 2002 g. URL: http://www.nato-russia-council.info/htm/RU/documents28may02_2.shtml
4. Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V.Putina na zasedanii Soveta Rossiya – NATO 28 maya 2002 goda, Pratika–di-Mare, Italiya. Sm.: ofitsial'nyi sait Prezidenta RF 2002 goda. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/551.html>
5. Structure of the NATO-Russia Council // Sovet Rossiya-NATO (Sait). URL: http://www.nato-russia-council.info/media/65228/nrc_structure-external.pdf

6. Manoilo A.V. Rol' strategii «upravlyаемого khaosa» v politicheskom krizise v Ukraine. // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2014. – №7.-S. 118-135.
7. Statement by the NATO-Russia Council. 7 Sept. 2004. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2004/p040907e.htm>
8. Uroki nedavnikh terroristicheskikh aktov // Novosti NATO. – 2005. – № 2. – S.8.
9. Prakticheskoe sotrudnichestvo Rossii i NATO // nato.int. Dekabr' 2013. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2013_12/20131127_131201-MediaBackgrounder-NRC_ru.pdf
10. Soglasno dannym Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti. Sm. napr.: Ivanov S. Partnerstvo, obretayushchee zrelost' // Vestnik NATO. – 2005. – № 4.
11. Zayavlenie ministrov inostrannykh del stran NATO // Sovet Rossiya-NATO (Sait). – 1 aprelya. – 2014.: URL: <http://www.nato-russia-council.info/ru/articles/20140327-announcement/>
12. Filippova E.I., Filippov V.R. Credeexperto. (Otechestvennaya etnologiya segodnya i zavtra.) // Etnograficheskoe obozrenie. 1993. № 5. S. 3-11.
13. Rep'eva A.M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya).// NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 2. S. 68-79.
14. Gusher A.I. Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 326 - 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
15. Arlyapova E.S. Rossiya – Serbiya: uroki i perspektivy integratsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 374 - 383. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12040.
16. Kalachev D.N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 4. - С. 544 - 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
17. Karpovich O.G. «Myagkaya sila» v global'nykh koordinatakh vneshnei politiki SShA // Pravo i politika. - 2013. - 10. - С. 1295 - 1297. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9652.
18. Raikhlin E.I. Avraam Linkol'n i vtoraya amerikanskaya revolyutsiya // Mirovaya politika. - 2014. - 2. - С. 62 - 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
19. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 3. - С. 398 - 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
20. Guan'tsyun' L. Rol' taivan'skoi problemy v morskoi politike KNR // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 4. - С. 469 - 509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.